

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 в связи с обращением
Нааматова Байышбека Абдырахмановича

3 сентября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А. с участием:

обращающейся стороны – Нааматова Байышбека Абдырахмановича;

стороны-ответчика – Бейшенбек кызы Камилы, Орозобек уулу Максата, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Букамбаевой Айсулуу Жаныбаевны, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности; Токторова Элдара Майрамбековича, представителя Центра судебного представительства Правительства Кыргызской Республики по доверенности; Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской

Республики по доверенности; Аманжоловой Кундуз Бошкоевны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство председателя сельскохозяйственного кооператива «Улан» Нааматова Б.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252.

Заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 12 июня 2019 года поступило ходатайство председателя сельскохозяйственного кооператива «Улан» (далее - кооператив) Нааматова Б.А., его представителя Чолпонбаева М.Ш. о проверке соответствия части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский

процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 части 2 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что подпунктами 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики в редакции 1996 года было установлено, что исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения; на требования собственника или других лиц о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим имуществом.

На основании этих норм собственники имели право в судебном порядке истребовать из чужого владения свое имущество или потребовать признать недействительными акты государственных органов и органов местного самоуправления, лишаящих их права собственности, несмотря на истечение сроков исковой давности.

Однако Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 подпункты 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики были исключены. Соответственно, собственники лишены права истребовать из чужого владения свое имущество или требовать признать недействительными акты государственных органов и органов местного самоуправления, лишивших лиц права собственности на имущество в связи с истечением срока давности.

Заявители сообщают, что Межрайонный суд Чуйской области определением от 29 апреля 2013 года отказал кооперативу в восстановлении пропущенного срока для подачи искового заявления и прекратил производство по делу. Данное определение Межрайонного суда оставлено в

силе Чуйским областным судом 18 сентября 2013 года и Верховным судом Кыргызской Республики 10 декабря 2014 года.

Субъект обращения отмечает, что по заявлению кооператива в 2015 году было возбуждено уголовное дело по факту подделки правоустанавливающих документов о закреплении земельного участка, ранее принадлежавшего кооперативу, за другими лицами, которые приговором Сокулукского районного суда от 20 декабря 2018 года были осуждены. Данный приговор Чуйским областным судом 1 января 2019 года оставлен без изменения.

В связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда в отношении лиц, захвативших земли кооператива на основании поддельных документов, кооператив обратился в Межрайонный суд Чуйской области с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако в пересмотре было отказано в связи с истечением срока давности обращения в суд.

Заявители считают, что исключение оспариваемой нормой подпунктов 4, 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики лишает возможности судебной защиты права собственности, в случае его неправомерного отчуждения, истребования собственности от незаконного владения этим имуществом или требования в судебном порядке признания недействительным актов государственных органов и органов местного самоуправления, лишивших собственника имущества, тем самым, противоречит требованиям Конституции Кыргызской Республики, устанавливающим неприкосновенность собственности и изъятие имущества только по решению суда.

С учетом изложенного, заявители просят признать часть 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года

№252 противоречащей части 2 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2019 года данное ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бейшенбек кызы Камила считает необходимым оставить ходатайство заявителя без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно части 4 статьи 12 Конституции Кыргызская Республика защищает собственность своих граждан и юридических лиц, а также свою собственность, находящуюся на территории других государств.

Указанная норма Конституции, по мнению Бейшенбек кызы К., предполагает, что экономическая свобода возможна только в условиях охраны и защиты со стороны государства всех форм собственности, в том числе и частной. Государство в лице своих органов и должностных лиц обязано защищать наряду с другими частную собственность, обеспечивать ее неприкосновенность.

Представитель стороны-ответчика пояснила, что нормы Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривают строгую юридическую ответственность за посягательства на собственность в любых формах. При определении меры наказания не имеет никакого значения, какое имущество похищено - государственное, муниципальное или частное.

Бейшенбек кызы К. отмечает, что частная собственность охраняется также нормами гражданского права. Так, согласно статье 2 Гражданского кодекса Кыргызской Республики гражданское законодательство основывается на признании равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости

произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. При этом статьей 11 названного Кодекса установлено, что защита гражданских прав осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права и признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Законодательство устанавливает определенный период времени, в течение которого гражданин может обратиться с иском в суд для защиты своего нарушенного права - исковая давность. Исковая давность способствует стабильности гражданского оборота и исключает злоупотребление правом, а также оказывает дисциплинирующее воздействие на участников правоотношений.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики приходит к выводу о том, что исключение подпунктов 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики не противоречит части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Второй представитель стороны-ответчика Орозобек уулу М. поддержал доводы Бейшембек кызы К.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Букамбаева А.Ж. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Букамбаева А.Ж. сообщила, что в соответствии со справкой-обоснованием при разработке проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 были приняты во внимание итоги анализа рейдерства. В подавляющем большинстве случаев рейдерские атаки осуществлялись путем признания недействительными сделок, а также обжалования решений органов управления юридических лиц, государственных органов и органов местного

самоуправления, для чего субъекты обращения использовали институт восстановления сроков исковой давности. В судебном порядке отменялись соответствующие решения, тем самым, создавалась основа для изъятия имущества у добросовестного приобретателя.

Как отмечает Букамбаева А.Ж. законодатель, принимая оспариваемый Закон, наряду с исключением спорных положений Гражданского кодекса Кыргызской Республики, принял ряд других норм. В частности, пунктом 4 оспариваемого Закона статья 215 данного Кодекса изложена в новой редакции, которая вводит институт восстановления срока исковой давности. Она подчеркивает, что возможности на реализацию права на судебную защиту и рассмотрения данного спора в вышестоящих судебных инстанциях у заявителей не исчерпаны.

При этом Букамбаева А.Ж. поясняет, что Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года № 252 статья 291 Гражданского кодекса Кыргызской Республики была изменена в части введения понятия «добросовестный приобретатель» и установления правил перехода права собственности добросовестному приобретателю. Первоначальный собственник имущества или лицо, которому имущество было передано во владение, может истребовать это имущество из собственности приобретателя в случае, когда оно утеряно либо похищено, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Вместе с тем, это может быть осуществлено на основании вступившего в законную силу судебного акта. Если у первоначального собственника отсутствуют основания для истребования имущества, то он вправе обратиться в суд с иском о возмещении ущерба к лицу, которое произвело неправомерное отчуждение данного имущества. При этом исчерпывающие основания для принудительного изъятия у собственника имущества предусмотрены статьей 281 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которые допускаются только по решению суда.

На основании вышеизложенного представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики считает, что законодатель, исключив подпункты 4, 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, ввел другие механизмы защиты как прав добросовестного приобретателя, так и прав первоначального собственника на то или иное имущество, предусмотрев также возможность восстановления пропущенных сроков исковой давности.

Представитель Центра судебного представительства Правительства Кыргызской Республики Токторов Э.М. просит прекратить производство по делу.

Он отмечает, что заявитель обращается с ходатайством о проверке конституционности подпунктов 4, 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которые в соответствии с пунктом 5 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 были исключены, следовательно, являются недействующими и не имеют юридической силы.

По мнению эксперта Центра судебного представительства Правительства Кыргызской Республики, в соответствии с частью 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционной палаты.

Токторов Э.М. считает, что требования заявителя направлены не на защиту установленного законом права на оспаривание конституционности нормативного правового акта, а на восстановление утративших силу норм. При таких обстоятельствах данное ходатайство подлежит прекращению на основании подпункта 2 части 1 статьи 41 вышеуказанного конституционного Закона.

Токторов Э.М. подчеркивает, что признание утратившим силу нормативного правового акта в целом или его структурного элемента означает, что данный нормативный правовой акт или его структурный элемент перестает действовать со дня вступления в силу нормативного правового акта, который признает утратившим силу данный акт или его структурный элемент, если иное не предусмотрено в акте о признании утратившим силу. Соответственно, исключённые подпункты 4,5 статьи 211 Гражданского кодекса Кыргызской Республики не устанавливают никаких правовых отношений между государством и гражданином и не могут содержать разрешение вопросов права.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. считает обоснованным ходатайство Нааматова Б.А. в части неконституционности исключения подпункта 4 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Искаков Э.Б. отмечает, что данная норма объективно способствовала полному и всестороннему обеспечению защиты права собственности. Применение общего срока исковой давности на требование собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения, создает определенные ограничения в защите права собственности, которая в соответствии со статьей 12 Конституции Кыргызской Республики неприкосновенна.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики поясняет, что с 1 июля 2017 года вступил в силу Административный процессуальный кодекс Кыргызской Республики, который устанавливает порядок судопроизводства по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений. Согласно части 2 статьи 2 указанного Кодекса нормы административного процессуального законодательства, содержащиеся в других законах и иных нормативных правовых актах, должны соответствовать Административному процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Соответственно, требования собственника или

других лиц о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом, подлежат рассмотрению в порядке и сроки, установленные административным процессуальным законодательством. При этом сроки на подачу административного иска установлены статьей 110 вышеуказанного Кодекса, которым также регламентированы вопросы восстановления пропущенного процессуального срока.

Таким образом, по мнению Искакова Э.Б., исключение требования собственника или других лиц о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом, из гражданского законодательства было обоснованным. Данное обстоятельство не отменяет и не умаляет право собственника или иного владельца обратиться в суд за защитой прав на имущество.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Аманжолова К.Б. поддержала позицию представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики о непротиворечии оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики и привела аналогичные доводы.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, приняв во внимание позиции иных лиц и, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский кодекс процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 следующего содержания:

«Статья 1.

Внести в часть I Гражданского кодекса Кыргызской Республики (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1996 г., № 6, ст.80) следующие изменения и дополнения:

5. Подпункты 4 и 5 статьи 221 исключить.».

Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 опубликован в газете «Эркин Тоо» от 7 августа 2009 года №68-69, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Личные права и свободы человека в современном демократическом правовом государстве немыслимы без свободы экономической, основным олицетворением которой является право частной собственности. Право частной собственности выступает естественным неотчуждаемым правом индивида. Реализация такого права в полном объеме возможна лишь при наличии свободы и собственности, а свобода личности, мыслима лишь при наличии частной собственности. Поэтому Конституция Кыргызской Республики признает разнообразие форм собственности и гарантирует каждому равную правовую защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. При этом, собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Изъятие имущества помимо воли собственника допускается

только по решению суда (части 1 и 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционно-правовой смысл данного права раскрывался в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 10 сентября 2014 года, от 21 сентября 2016 года.

Такому подходу правового регулирования права собственности корреспондируют и положения Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (статья 26), ратифицированной Законом Кыргызской Республики от 1 августа 2003 года №182, являющейся в соответствии со статьей 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Согласно указанной статье Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность, никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах, в судебном порядке и при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права.

Вышесказанное означает, что в системе ценностей, на которых базируется демократическое государство, право собственности занимает одно из важнейших мест в совокупности прав человека, представляя собой одну из основ его правового статуса. В то же время собственность, являясь многогранной, сложной категорией, имеет всеобъемлющее значение для государства в целом, составляя экономическую основу производства и гражданского оборота.

Учитывая вышеизложенное, необходимость защиты права собственности как главного элемента экономических, политических, правовых отношений не может подвергаться сомнению. Поэтому право собственности гарантировано Основным Законом страны и его защита является обязанностью Кыргызской Республики. В целях неукоснительного выполнения своих обязательств в сфере защиты права собственности,

государство должно создать эффективную правовую базу, адекватные и действенные механизмы и институты.

Механизм правовой защиты прав и интересов представляет собой упорядоченный, цивилизованный способ защиты, ее юридическое выражение. Субъективное право, не обеспеченное от нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом. Тем самым, декларирование вышеуказанной конституционной установки требует реального механизма защиты права собственности, а именно эффективного законодательного регулирования.

3. Одним из таких обеспечительных механизмов выступает право на судебную защиту. Право на судебную защиту является существенной юридической гарантией всех других прав и свобод.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно указывала в своих решениях, что судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно - восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод. При этом право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (Решения от 27 декабря 2013 года и от 21 февраля 2014 года).

Судебная защита в гражданском процессе проявляется в наделении заинтересованного лица правом на предъявление иска в суд. Защита гражданских прав неразрывно связана с фактором времени, наступление или истечение которых может повлечь определенные правовые последствия для участников правоотношений. Под сроком защиты гражданских прав понимается срок, в течение которого лицо, право которого нарушено, может требовать принудительного осуществления или защиты своего права. Так, в соответствии со статьей 211 Гражданского кодекса Кыргызской Республики

исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Установление срока исковой давности направлено, прежде всего, на обеспечение принципа правовой определенности. Согласно правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженной в ее Решении от 17 февраля 2016 года, исковая давность выступает одним из основных институтов законодательства, поскольку определяет временные рамки защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке. Важным проявлением исковой давности выступает то обстоятельство, что она способствует стабильности гражданских правоотношений, поскольку без срока, ограничивающего принудительную защиту нарушенного права, правообладатель получил бы возможность произвольно долго держать нарушителя своего права под угрозой судебного воздействия. Чрезмерно длительное промедление с обращением в суд грозило бы также утратой доказательств, тем самым, оказалось бы затрудненным либо невозможным своевременное разрешение гражданских дел.

Цель установления соответствующих сроков исковой давности заключается не только в обеспечении эффективности реализации публичных функций, но и в сохранении устойчивости и стабильности гражданского оборота. Особое значение института исковой давности выражается в том, что требование защиты права в исковой форме не может быть безграничным во времени. Это обусловлено, во-первых, недопустимостью неоправданной длительности состояния правовой неопределенности, во-вторых, возможностью своевременного выяснения всех обстоятельств гражданского дела, позволяющих установить истину и прийти к правосудному решению (поскольку со временем могут быть утрачены или обесценены доказательства), в-третьих, необходимостью дисциплинирования участников гражданских правоотношений. Значение исковой давности проявляется

также в недопустимости злоупотребления заинтересованным лицом правом на судебную защиту.

В то же время, в соответствии с частью 1 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. При этом статьей 219-1 данного Кодекса предусмотрен механизм восстановления срока исковой давности. Согласно нормам указанной статьи срок исковой давности по требованиям граждан, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав, может быть восстановлен, а нарушенное право подлежит судебной защите в случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности. Кроме того, институт исковой давности направлен на защиту публичных интересов в целом, способствуя нормальному функционированию органов правосудия.

Исковую давность необходимо рассматривать как институт, регулирующий комплексные имущественные отношения, и объединяющий все материально-правовые сроки, направленные на реализацию права заинтересованного лица на защиту нарушенного права в судебном порядке в рамках искового производства.

Следует особо отметить, что действующее законодательство содержит и другие механизмы и инструменты защиты права собственности. Правовые основы охраны отношений собственности предусматриваются не только гражданским законодательством, но и уголовным, и административным, устанавливающим ответственность за противоправное посягательство на чужое имущество. Учитывая, что охрана права собственности является наиболее весомым в системе вещных прав, законодатель предусмотрел многообразные механизмы их охраны. Так, в соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса Кыргызской Республики защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания сделки

недействительной и применения последствий ее недействительности; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты гражданских прав; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего законодательству; иными способами, предусмотренными законом. Каждый из перечисленных способов может применяться как отдельно, так и в совокупности с другими, где выбор способа защиты предоставлен самому истцу.

Таким образом, распространение на сферу защиты права собственности института исковой давности при наличии вышеобозначенных правовых механизмов нельзя расценивать как отмену или умаление права на судебную защиту права собственности, гарантированного Конституцией Кыргызской Республики. Исключение подпунктов 4, 5 статьи 221 из Гражданского кодекса Кыргызской Республики не приводит к ограничению доступа к правосудию, а устанавливает определенный порядок и правила поведения участников гражданских правоотношений.

Вместе с тем, следует отметить, что установление сроков исковой давности и иных сроков, имеющих правоприменительное значение, относится к дискреционным полномочиям законодателя, которые могут быть не только изменены, но и вовсе отменены.

Законодательный орган располагает дискрецией в выборе правовых средств, исходя из социально-экономических условий развития страны с соблюдением принципа справедливости и баланса публичных и частных интересов.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате

Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата
Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года №252 непротиворечащей части 2 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Бобукеевой М.Р. и Осмонбаева Э.Ж. (см. ниже).

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

Судей Бобукеевой М.Р. и Осмонбаева Э.Ж. по делу о проверке конституционности части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года в связи с обращением Нааматова Байышбека Абдырахмановича

Значение конституционно-правовой охраны базовой свободы личности – права собственности не позволяет нам согласиться с выводом Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о конституционности части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года № 252.

Оспариваемой нормой были исключены из перечня требований, на которые не распространяется исковая давность, права собственника или иного владельца требовать через суд устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения, о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом (пункты 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики). Исключенные нормы предусматривали бессрочный механизм защиты вещных прав, как материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.

Согласно части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен

своего имущества. Данная конституционная установка совершенно отчетливо иллюстрирует каким образом должно строиться отношение государства к праву частной собственности, как к категории незыблемого базового права человека, лежащего в основе конституционного строя. Интерпретация понятия «собственность неприкосновенна» выражается: во-первых, в отнесении права собственности к числу фундаментальных прав человека, защита которого должна быть гарантирована законом и обеспечена государством; во-вторых, в невозможности для кого-либо оказывать воздействие на объект собственности помимо воли собственника; в третьих, в свойстве, вменяющем в обязанность другим лицам, не чинить собственнику препятствий в реализации его правомочий владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом; в-четвертых, в абсолютности данного правового состояния, характеризующегося отсутствием временных ограничений.

Поэтому не случайно вышеуказанная конституционная норма реализована частью 4 статьи 222 Гражданского кодекса Кыргызской Республики именно таким образом - «право собственности бессрочно». Бессрочность права собственности предполагает состояние защищенности от посягательств со стороны, которое не может измеряться временным периодом. Возможность защищаться законными средствами от противоправных действий собственник должен иметь на любом этапе обладания правом собственности. Иначе говоря, субъективное право собственности по своей природе бесконечно, первоначально возникнув, оно будет существовать до тех пор, пока собственник не распорядится им так, что это повлечет переход данного права другому лицу или утрату объекта собственности.

Несомненно, совершенно справедливым является вывод Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о том, что институт исковой давности предназначен для сохранения устойчивости и

стабильности гражданского оборота, а также недопущения злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц правом на судебную защиту.

Однако специфика, особая публичная значимость или же абсолютный характер некоторых правоотношений требует к себе особого подхода, поэтому в законодательстве Кыргызской Республики предусмотрены исключения из общего правила исковой давности.

Неотъемлемая связь между конституционными установками о неприкосновенности частной собственности и гарантии ее бессрочности составляет ту специфичность права собственности, которая недвусмысленно требует исключения ее из подчинения правил исковой давности и наделения правовыми средствами защиты на протяжении всего отрезка времени обладания этим правом.

Между тем Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что действующее правовое регулирование в достаточной мере обеспечивает реализацию конституционной гарантии о неприкосновенности права собственности. Как указано в принятом Решении, в соответствии с частью 1 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. А статьей 219-1 данного Кодекса предусмотрен механизм восстановления срока исковой давности, согласно которой срок исковой давности по требованиям граждан, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав, может быть восстановлен, а нарушенное право подлежит судебной защите в случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности.

В этой связи, следует особо отметить, что в этом случае конституционная гарантия защиты права собственности как неприкасаемого объекта подвергается риску разрешения его правовой судьбы от субъективного фактора, выраженного в виде личного усмотрения и внутреннего убеждения судьи, самостоятельно решающего вопрос признания

причин, по которым истец пропустил сроки, уважительными. Ввиду правовой природы бессрочности права собственности указанное совершенно недопустимо. Регулирование общественных отношений в сфере права собственности должны быть четко регламентированы нормативными установками, исключаями всякую возможность субъективного решения вопроса, даже со стороны суда. Право собственности никак не может прекратиться бездействием правообладателя, то есть отсутствием его реакции на посягательство или иное правонарушение. Причем, если он сохранил за собой фактическое владение объектом собственности, то применение института исковой давности к требованиям собственника лишено всякого смысла, поскольку он останется владельцем спорной вещи. А отказ в рассмотрении его требований по мотивам истечения сроков исковой давности лишь усилит состояние правовой неопределенности гражданского оборота.

Учитывая, что институт права собственности лежит в основе формирования свободной, рыночной экономики, являющейся одной из приоритетных задач государства, любые инструменты защиты данного права должны быть соразмерными и соответствовать той публичной значимости, которую придает Конституция Кыргызской Республики праву собственности и его свойству - неприкосновенности. Исключение же оспариваемой нормой пунктов 4, 5 из статьи 211 Гражданского кодекса Кыргызской Республики привело к невозможности полноценно обеспечить неприкосновенность права собственности на любом этапе владения, как этого требует Конституция Кыргызской Республики.

Судьи:

М.Р. Бобукеева

Э.Ж. Осконбаев